

* * *

Поставив гордость на колени,
Он молча ждал, пока душа,
Молитвой одолев ступени,
Предстанет Богу не дыша.

Но как предстанет? Что за слово
Исполнит сроки до конца?
Сомненье искажало снова
Черты угрюмого лица.

Не доверяясь и не веря -

Чего он ждал?.. Прервалась нить;
Он понял: милосердья двери
Ключом унынья не открыть.

И - напряженной и яснее -
Услышал и увидел вдруг
Косноязычье иерея
И темноту старух вокруг.

И вместе с ними - Град Небесный,
Победной жизни торжество?!
Бессмысленны и бесполезны
Потуги жалкие его.

Наемнику – корысть расплаты,
Страх наказания – рабу!
Коль виноват невиноватый,
То неоправдано табу.
Стриптиз – раденье при народе!..

...Он вышел сквозь сцепленье тел,
Нерукотворный Спас при входе
Протяжно вслед ему глядел.

Ты не обманешь, страшный Боже,
Своей печалью показной!

И что-то холодило кожу,
Дыша натужно за спиной.

Вот вера их, вот откровенье
О том, что веры в мире нет!
Стоял на каменных ступенях
Слепой его примерно лет.

Лицо холодное и злое,
Как зверь нечесан, грязен, груб;
Привычно-жадною рукою
Схватил он жертвуемый рупь.

Схватил - и, удивлен добычей,
Свои бельмастые глаза
Он поднял, и скатилась птичья
Противожданная слеза.

Улыбки жалкое подобье
Скривило губы - и тогда
Плотина рухнула во гробе,
И в сердце хлынула вода.

Он - брат мой!.. Светлая свобода
Пронзила мир наискосок -
Любовь сходила с небосклона

И тихо жалила висок.

В воротах – обернулся. Дальний

Молчал Христос. Он был ответ;

И торжествующе-печальный

Струился предвечерний свет.

И мир, пронзенный зрячим
взглядом,

Вдруг стал един, и всех живых

Он ощутил вокруг и рядом

И пожалел страданья их.

Все обрело свой смысл. Простая

Любовь скрепила жизни строй;
И голубь, отделясь от стаи,
Спешил к нему, как Дух Святой.

1982